

УДК 159.9

С. К. ЛЕТЯГИНА

Н. В. ЕГОРУШКИНА

Институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета в г. Саратове

E-mail: let71@mail.ru

О взаимосвязи субъективного благополучия личности и семейных взаимоотношений

В статье анализируются особенности взаимосвязей компонентов субъективного благополучия личности ребенка со стилями семейного воспитания и удовлетворенностью браком их родителей.

Ключевые слова: субъективное благополучие личности, компоненты субъективного благополучия личности, удовлетворенность браком, стиль семейного воспитания.

S. K. LETYAGINA

N. V. EGORUSHKINA

About Interrelation of an Individual's Subjective Well-being and the Family Relations

In the article some features of interdependence of children's subjective well-being's components with the family's upbringing style and their parents' satisfaction with the marriage are analyzed.

Key words: an individual's subjective well-being, components of an individual's subjective well-being, satisfaction with the marriage, a family's upbringing style.

Счастье, благополучие, удовлетворенность – понятия, характеризующие субъективное переживание человеком процессов, происходящих в его жизни. Субъективное благополучие является тем психологическим феноменом, который олицетворяет естественное стремление человека к внутреннему равновесию, комфорту, ощущению счастья. Естественные изменения жизни, вызванные общественным

прогрессом, развитием экономики, политическими изменениями накладывают отпечаток на субъективную оценку личной жизни, характеризующуюся степенью включенности в общественные процессы. Поэтому качество жизни предполагает, прежде всего, субъективную оценку уровня своего благополучия в духовном, социальном, психологическом, физическом, материальном и иных планах.

Субъективное благополучие – понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, и характеризующееся переживанием удовлетворенности¹.

Сегодня исследователей интересует вопрос о том, из чего складывается ощущение благополучия, что детерминирует его, и как оно влияет на жизнь и деятельность субъекта. С одной стороны, субъективное благополучие – феномен, целиком относящийся к внутренней системе личности, внутренним критериям адаптированности в социуме, с другой – оно существенным образом основано на объективных социальных установках, влияет на внешнее поведение индивида и является объективным критерием качества самой жизни и позитивности интегральной детерминации личности².

На основании теоретических разработок проблемы субъективного благополучия выделяют несколько комплексов, являющихся наиболее важными с точки зрения качества жизни и его субъективной оценки: комплекс состояний и свойств (темперамент, свойства личности, эмоциональные состояния); комплекс внутриличностных процессов (система ценностных ориентаций, соотношение между внутренними и социальными ценностными ориентациями, самооценка, баланс между притязаниями и самооценкой); комплекс интересов (коммуникативные, познавательные, материальные и т. д.); комплекс жизненных процессов (потребности, безопасность, здоровье, экология); комплекс трудовых процессов (профессия, профессиональная группа, профессиональный интерес, профессиональное общение, доход); комплекс социального опыта (способы преодоления фрустрации, комплекс паттернов поведения,

социальная ориентация); комплекс отношений с большим социумом (стабильность в стране: экономическая, политическая, социальная); комплекс отношений с малым социумом (семья, родственники, друзья, знакомые и т. д.). В той или иной степени субъективное восприятие происходящего и отношение к различным сторонам жизни формирует целостное представление о своем собственном благополучии (комфорт).

Мы в своем исследовании ставили цель изучить, как взаимоотношения в семье влияют на переживание личностью ребенка субъективного благополучия. В качестве методического инструментария мы воспользовались следующими психодиагностическими методиками: опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АВС) Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса; опросник удовлетворенности браком В. В. Столина, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко; методика «Шкала субъективного благополучия» (ШСБ) К. Риффа.

В исследовании приняло участие 8 юношей и 25 девушек в возрасте от 18 до 22 лет, а также их родители.

Проанализируем результаты, полученные по методике «Шкала психологического благополучия». В таблице 1 представлены средние показатели исследуемой выборки по данной методике и нормы для оценки выраженности общего показателя и компонентов психологического благополучия.

Таблица 1

Выраженность показателей психологического благополучия личности

метры	ПО	А	УС	ЛР	ЦЖ	С	ИПБ
орка	53,18	52,36	55,15	54,18	53,06	49,58	317,52
ма (м)	63±7,12	56±6,86	57±6,27	65±4,94	63±5,16	59±6,99	363±24,2
ма (ж)	65±8,28	58±7,31	58±7,35	65±6,04	64±8,19	61 ±9,08	370±34,6

Примечание: ПО – позитивное отношение, А – автономность, УС – управление средой, ЛР – личностный рост, ЦЖ – цели в жизни, С – самоопределение, ИПБ – интегральный индекс психологического благополучия.

Сравнительный анализ показывает, что уровень выраженности компонентов психологического благополучия в исследуемой нами группе

ниже представленных норм. Позднее мы вернемся к более подробному рассмотрению этого вопроса, а сейчас обратимся к обсуждению результатов, полученных по методике «Анализ семейных взаимоотношений».

Таблица 2

Выраженность стилей семейного воспитания в группах

Группы	Стили семейного воспитания									
	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-
Муж.	4,42	4,59	5,03	1,39	2	1,85	2,49	3,15	1,79	3,76
Жен.	4,47	3,46	5,36	1,12	2,12	1,76	2,18	3,03	1,64	3,82
t-крит.	0,45	2,06*	0,58	0,82	0,36	0,25	0,91	0,4	0,43	0,21

Группы	Стили семейного воспитания									
	Н	РРЧ	ПДК	ВН	ФУ	НРЧ	ПНК	ВК	ПЖК	ПМК
Муж.	2,55	1,79	1,76	2,24	2,52	2,09	1,58	0,88	1,67	1,3
Жен.	2,12	2,42	1,61	2,55	2,61	1,52	1,45	0,7	2,33	0,7
t-крит.	1,08	1,76	0,4	0,79	0,17	1,07	0,34	0,58	1,54	1,70

Примечание: гиперпротекция (Г+), гипопротекция (Г-), потворствование (У+), игнорирование потребностей ребенка (У-), чрезмерность требований (обязанностей) (Т+), недостаточность обязанностей подростка (Т-), чрезмерность требований-запретов (доминирование) (З+), неустойчивость стиля воспитания (Н), предпочтение в подростке детских качеств (ПДК), воспитательная неуверенность родителей (ВН), фобия утраты ребенка (ФУ), проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК), предпочтение женских качеств в ребенке (ПЖК), жестокий стиль воспитания (С+), расширение сферы родительских чувств (РРЧ), неразвитость родительских чувств (НРЧ), вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК), минимальность санкций (С-), недостаточность требований-запретов к ребенку (З-). Уровень значимости различий: * P=0,05.

Как видим из представленных результатов, по 13 шкалам показатели находятся в средней зоне: гиперпротекция (Г+), гипопротекция (Г-),

потворствование (У+), игнорирование потребностей ребенка (У-), чрезмерность требований (обязанностей) (Т+), недостаточность обязанностей подростка (Т-), чрезмерность требований-запретов (доминирование) (З+), неустойчивость стиля воспитания (Н), предпочтение в подростке детских качеств (ПДК), воспитательная неуверенность родителей (ВН), фобия утраты ребенка (ФУ), проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК), предпочтение женских качеств в ребенке (ПЖК).

По пяти стилям семейного воспитания получены низкие показатели: чрезмерность санкций (жестокый стиль воспитания) (С+), расширение сферы родительских чувств (РРЧ), неразвитость родительских чувств (НРЧ), вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК) и предпочтение мужских качеств (ПМЖ). И, наконец, высокий средний балл был выявлен по шкалам минимальность санкций (С-) и недостаточность требований-запретов к ребенку (З-).

Статистически значимые различия между мужской и женской выборками обнаружены по шкале гипопротекция ($t=2,06$ при $p=0,05$). Можно также говорить о тенденции к различиям между группами по шкале расширение сферы родительских чувств.

Попробуем проанализировать особенности воспитания детей родителями обоих полов. Можно утверждать, что оба родителя стараются уделять достаточно сил, внимания и времени воспитанию детей, однако у отцов значительно чаще до ребенка «не доходят руки», за воспитание они берутся время от времени, когда случается что-то серьезное. Родители обоих полов в разумной мере стараются удовлетворять потребности ребенка, как материально-бытовые (в питании, одежде, предметах развлечений), так и духовные (прежде всего – в общении с родителями, в их любви и внимании). Требования, которые предъявляют к ребенку родители, в целом соответствуют его возрастным и индивидуальным особенностям. Однако ребенок может их достаточно легко нарушить, поскольку родители не всегда контролируют его действия, имеют склонность к непоследовательности в использовании воспитательных стратегий, и тем самым предоставляют ему определенную степень самостоятельности в

выборе способа поведения. Также родители склонны обходиться без наказаний или применять их крайне редко.

Матери в большей степени склонны к установлению с ребенком близких эмоциональных отношений, чем отцы. Как правило, если супружеские отношения между родителями нарушены, то родитель, играющий основную роль в процессе воспитания, хочет, чтобы ребенок удовлетворял часть потребностей, которые были не удовлетворены в общении с супругом. Отношения с ребенком становятся исключительными, важными для родителя, но не всегда осознаются им. Нередко это проявляется в стремлении родителей игнорировать взросление ребенка, воспринимать его как маленького, снижать уровень требований к нему. Иногда родители демонстрируют воспитательную неуверенность, «идут на поводу» у ребенка, боятся упрямства, сопротивления с его стороны, боятся ошибиться в выборе воспитательного воздействия.

Однако родители могут демонстрировать и обратную реакцию, когда видят в своих детях те черты, которые они ощущают, но не признают в себе. Тогда они ведут непримиримую и постоянную борьбу со слабостями ребенка, прибегают к жестким мерам наказания. И здесь уже возникает конфликт между супругами по поводу выражения недовольства воспитательными методами друг друга.

Достаточно заметные различия в показателях по шкалам ПЖК и ПМК обусловлены тем, что в исследуемой нами выборке «дети» были преимущественно женского пола. Полученные данные говорят об адекватной родительской установке по отношению к ребенку с учетом его пола.

По методике «Удовлетворенность браком» средние значения в мужской и женской выборке получились 32,3 и 32,7 соответственно, что позволяет нам охарактеризовать исследуемые нами семьи как благополучные.

Далее мы провели корреляционный анализ взаимосвязей компонентов психологического благополучия личности, удовлетворенности браком и стилей родительского воспитания. Результаты представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Корреляционные связи показателей субъективного благополучия,
удовлетворенности браком и стилей воспитания (мужчины)

показатели	ПО	А	УС	ЛР	ЦЖ	С	ИПБ
	0,09	-0,14	-0,39*	0,01	-0,51**	-0,17	-0,25
	0,06	-0,05	-0,02	0,10	0,16	0,06	0,07
	0,24	0,36*	0,15	0,07	0,15	0,38*	0,31
	-0,31	-0,11	-0,20	0,02	0,41*	0,12	-0,03
	0,05	0,10	0,01	-0,13	0,27	0,13	0,08
	-0,04	-0,13	0	-0,05	0,02	0,12	-0,02
	0,01	0,15	-0,13	-0,05	0,28	0,03	0,05
	-0,24	-0,17	-0,23	-0,17	0,16	-0,18	-0,20
	0,12	0,31	0,23	0,14	0,21	0,13	0,26
	-0,10	0,14	0,04	0,18	0,34*	0,35*	0,20
	0,06	-0,01	-0,01	-0,02	0,01	0,03	0,01
	0,20	0,52**	0,35*	0,28	0,49**	0,37	0,50**
	-0,20	-0,21	-0,04	-0,03	0,36*	0,02	-0,03
г	-0,03	-0,12	0,08	0,10	0,32	-0,04	0,06
	0,36*	0,35*	0,12	0,19	0,11	0,19	0,31
	-0,06	-0,06	-0,09	0,11	0,42*	0,11	0,08
г	0,25	0,19	0,02	0,04	0,31	0,17	0,22
с	0,20	0,29	-0,04	0,23	0,43*	0,26	0,30
	0,01	0,07	0,06	-0,21	0,21	0,09	0,04
к	0,12	0,02	-0,03	0,24	0,52**	-0,17	0,14
к	-0,02	0,06	-0,07	-0,29	0,09	0,06	-0,04

Примечание: УД – удовлетворенность браком, ПО – позитивное отношение, А – автономность, УС – управление средой, ЛР – личностный рост, ЦЖ – цели в жизни, С – самоопределение, ИПБ – интегральный индекс психологического благополучия. гиперпротекция (Г+), гипопротекция (Г-), потворствование (У+), игнорирование потребностей ребенка (У-), чрезмерность требований (обязанностей) (Т+), недостаточность обязанностей подростка (Т-), чрезмерность требований-запретов (доминирование) (З+), неустойчивость стиля воспитания (Н), предпочтение в подростке детских качеств (ПДК), воспитательная неуверенность родителей (ВН), фобия утраты ребенка (ФУ), проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК), предпочтение женских качеств в ребенке (ПЖК), жестокий стиль воспитания (С+),

расширение сферы родительских чувств (РРЧ), неразвитость родительских чувств (НРЧ), вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК), минимальность санкций (С-), недостаточность требований-запретов к ребенку (З-).
Уровень значимости различий: * P=0,05; **P=0,01;

Итак, шкала субъективного благополучия «позитивные отношения с окружающими» коррелирует лишь с одним стилем родительского воспитания – воспитательной неуверенностью родителей, причем как со стороны отца, так и со стороны матери. Воспитательную неуверенность родителя можно было бы назвать «слабым местом» его личности. В этом случае происходит перераспределение власти в семье между ребенком и родителем. Родитель уступает ребенку даже в тех вопросах, в которых, по его собственному мнению, уступать нельзя. Это происходит потому, что ребенок сумел найти к этому родителю подход, нащупал «слабое место» и добивается для себя ситуации «минимум требований – максимум прав». Типичная ситуация в такой семье – бойкий, уверенный в себе ребенок, смело выдвигающий требования, и нерешительный родитель. По-видимому, коммуникативный опыт, приобретенный в такой семье, успешно распространяется и на более широкий круг друзей и знакомых, позволяя успешно приспосабливаться и находить индивидуальный подход к каждому.

Таблица 4

Корреляционные связи показателей субъективного благополучия, удовлетворенности браком и стилей воспитания (женщины)

метры	ПО	А	УС	ЛР	ЦЖ	С	ИПБ
	0,03	-0,26	-0,31	-0,04	-0,55**	-0,24	-0,31
	-0,11	-0,12	-0,05	-0,07	0,09	-0,18	-0,11
	0,13	0,37*	0,25	0,13	0,28	0,36*	0,35*
	-0,18	-0,12	-0,28	-0,06	0,25	-0,07	-0,12
	0,21	0,14	-0,01	0,22	0,40	0,35*	0,28
	-0,27	-0,17	0,06	-0,21	0,05	-0,01	-0,13
	0,21	0,20	-0,11	0,06	0,24	0,10	0,15
	-0,19	-0,28	-0,29	-0,15	0,02	-0,29	-0,28
	0,25	0,30	0,13	0,21	0,19	0,18	0,29

	0,01	0,17	0,03	0,20	0,35*	0,31	0,23
	0,05	-0,02	-0,04	-0,17	-0,19	-0,04	-0,09
	0,27	0,49**	0,38*	0,32	0,39*	0,24	0,4
	-0,12	-0,09	-0,01	-0,04	0,21	0,03	-0,01
	0,08	0,16	0,07	-0,08	0,19	0,16	0,13
	0,41*	0,41*	0,12	0,21	0,14	0,14	0,35*
	-0,08	-0,01	-0,03	0,11	0,51**	0,14	0,12
	0,29	0,19	0,06	0,36*	0,49**	0,32	0,38*
	0,24	0,27	-0,16	0,27	0,38*	0,35*	0,29
	0,03	0,10	0,23	0,10	0,46**	0,35*	0,29
	0,20	0,16	-0,05	0,13	0,45**	0,01	0,19
	0,08	0,18	0,21	0,16	0,48**	0,35*	0,35*

Примечание: УД – удовлетворенность браком, ПО – позитивное отношение, А – автономность, УС – управление средой, ЛР – личностный рост, ЦЖ – цели в жизни, С – самоопределение, ИПБ – интегральный индекс психологического благополучия. гиперпротекция (Г+), гипопротекция (Г-), потворствование (У+), игнорирование потребностей ребенка (У-), чрезмерность требований (обязанностей) (Т+), недостаточность обязанностей подростка (Т-), чрезмерность требований-запретов (доминирование) (З+), неустойчивость стиля воспитания (Н), предпочтение в подростке детских качеств (ПДК), воспитательная неуверенность родителей (ВН), фобия утраты ребенка (ФУ), проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК), предпочтение женских качеств в ребенке (ПЖК), жестокий стиль воспитания (С+), расширение сферы родительских чувств (РРЧ), неразвитость родительских чувств (НРЧ), вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК), минимальность санкций (С-), недостаточность требований-запретов к ребенку (З-). Уровень значимости различий: * P=0,05; **P=0,01;

В обеих группах с компонентом психологического благополучия «автономия» взаимосвязаны такие воспитательные стили, как гипопротекция, неустойчивость стиля воспитания и воспитательная неуверенность родителей. Опираясь на полученные результаты, можно утверждать, что независимость, способность ребенка противостоять социальному давлению формируется в тех семьях, в которых родители не тратят много времени и сил на воспитание ребенка, часто «идут у него на поводу», предоставляют ему возможность самостоятельно решать свои проблемы. Вместе с тем, либеральные периоды воспитания периодически

сменяются жестким контролем и усиленным вниманием со стороны родителей.

Шкала «управление средой» в обеих группах коррелирует с неустойчивым стилем воспитания. Следовательно, чувство уверенности, способность использовать различные жизненные обстоятельства, высокий уровень адаптивности личности ребенка формируется в условиях периодической смены воспитательных приемов и стратегий.

Компонент субъективного благополучия «личностный рост» связан со стилем «неразвитость родительских чувств» в женской выборке. Данное обстоятельство можно объяснить следующим образом. В основе данного воспитательного стиля, как правило, лежит гипопротекция, когда родители не уделяют достаточного внимания своему ребенку, проявляют лишь поверхностный интерес к его личности, перекадывают на него часть своих родительских обязанностей. Ребенку приходится самостоятельно учиться справляться с жизненными проблемами и обстоятельствами, приобретенный в детстве опыт успешно применяется во взрослой жизни, способствует его личностному развитию.

Шкала «цели в жизни» имеет наибольшее количество взаимосвязей со стилями воспитания. В обеих выборках данная шкала коррелирует с потворствованием, неустойчивостью стиля воспитания, чрезмерностью санкций, фобией утраты ребенка, проекцией на ребенка собственных нежелательных качеств, предпочтением в ребенке женских качеств. В женской группе также обнаружены взаимосвязи со шкалами вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания, предпочтение в ребенке мужских качеств, неразвитость родительских чувств, в мужской группе – с расширением сферы родительских чувств.

Опираясь на полученные результаты, можно предположить, что формированию целей и убеждений личности ребенка, придающих смысл, направленность его жизни, способствуют стремление родителей удовлетворять в разумной мере его потребности и непоследовательность родительского воспитания. Последняя сочетает в себе одновременно строгость наказаний и боязнь ошибиться в методе воспитательного воздействия, нежелание уделять внимание ребенку и стремление расширить

влияние родительских чувств.

Компонент «самопринятие» в мужской выборке связан с гипопротекцией и чрезмерностью санкций. Полученные результаты можно объяснить тем, что большую часть «детской выборки» составили девушки, которых, с одной стороны, отцы «балуют», а с другой, стараются проявлять по отношению к ним строгость и контроль.

В женской группе выявлены взаимосвязи самопринятия с гипопротекцией, игнорированием потребностей ребенка, проекцией на ребенка собственных нежелательных качеств, вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания, предпочтением в ребенке мужских качеств. Другими словами, позитивное отношение ребенка к самому себе формируется в атмосфере строгости и незначительном удовлетворении потребностей ребенка. Также материнское воспитание в большей степени связано с ломкой гендерных стереотипов и желанием сформировать в своих детях маскулинные качества, помогающие эффективнее адаптироваться к жизни и добиваться целей.

Интересные обратные взаимосвязи выявлены между удовлетворенностью родителей браком и такими компонентами субъективного благополучия личности ребенка, как «цели в жизни», «управление средой». Получается парадоксальная вещь: чем меньше удовлетворены супружескими отношениями родители, тем больше сформированы жизненные цели и убеждения у их детей, чем меньше удовлетворены браком отцы, тем более уверенно и успешно ребенок справляется с жизненными проблемами. Поскольку мы уже не раз упоминали о том, что выборка состояла в основном из девушек, то можно предположить, что наблюдение за семейными проблемами родителей могло привести их к разочарованию в институте брака, пониманию того, что любовь не вечна, и что рассчитывать нужно только на себя. В этом отношении их поддерживают и мамы, культивируя в девочках развитие личностных качеств, помогающие им справляться с жизненными трудностями самостоятельно.

Напомним, что в исследуемой нами выборке показатели компонентов субъективного благополучия ниже нормативных. И обусловлено это, по

нашему мнению, рядом причин. Во-первых, с изменением возрастного, социального, экономического или какого-либо другого статуса меняются и детерминанты субъективного благополучия. Поэтому воспитательные стратегии, которые родители применяли по отношению к ребенку в подростковом возрасте, могли потерять свою актуальность в период юности. Следовательно, нельзя однозначно утверждать, что субъективное благополучие или, наоборот, неблагополучие обусловлены исключительно стилями семейного воспитания.

Во-вторых, мы не обнаружили ни одной корреляции компонентов субъективного благополучия с такими воспитательными стилями, которые связаны с выработкой четких требований, касающихся обязанностей ребенка и норм его поведения. Когда родители не могут или не хотят установить какие-либо рамки в поведении ребенка, то данный тип воспитания стимулирует развитие гипертимного типа акцентуации, особенно неустойчивого как на эмоциональном, так и на поведенческом уровне.

В-третьих, подобные результаты могут быть обусловлены небольшим объемом выборки, и как следствие невозможностью провести гендерный анализ субъективного благополучия личности в аспекте семейных взаимоотношений.

Однако следует обратить внимание на то, что большинство компонентов субъективного благополучия коррелируют с такими стилями семейного воспитания, которые предполагают предоставление ребенку самостоятельности действий и поступков, ограничение стремления родителей удовлетворять потребности ребенка, чередование воспитательных приемов и методов.

Примечания

¹Шамяонов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы [Текст] / Р. М. Шамяонов – Саратов, Изд-во «Научная книга», 2008. – 296с.

²Шамяонов, А. А. Голованова Социальная психология личности [Текст] / Р. М. Шамяонов, А. А. Голованова – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2006. – 316с.